

ЛАСЛО МОХОЙ-НАДЬ

ВИДЕНИЕ В ДВИЖЕНИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

vision in motion

Ласло Мохой-Надь

Видение в движении.

Часть первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129538
ISBN 9785449651365*

Аннотация

В своей последней книге, вышедшей в 1947 году, выдающийся авангардный художник первой половины XX века представил сущность и итог философии, на которой была основана образовательная программа Института дизайна в Чикаго. Ясным и доступным языком автор разъясняет взаимосвязь современного дизайна, живописи, литературы, архитектуры, кино, науки и промышленности и делает страстный призыв к интеграции современного искусства, технологии, науки и социального планирования с жизнью.

Содержание

От переводчика	5
Предисловие	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Видение в движении

Часть первая

Ласло Мохой-Надь

Переводчик Александр Умняшов

© Ласло Мохой-Надь, 2019

© Александр Умняшов, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-5136-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5137-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От переводчика

Ласло Мохой-Надь (1895—1946), «Леонардо да Винчи XX века», был видным представителем конструктивизма, и в период 1923—1928 гг. преподавателем в художественной школе Баухауз (Веймар и Дессау, Германия). После прихода Гитлера к власти Мохой-Надь покинул страну и, спустя время, переехал в США, где в 1937 году стал директором «Нового Баухауза», а в 1939-м основал свою собственную школу дизайна, впоследствии переименованную в Чикагский Институт дизайна.

Хотя «Видение в движении» впервые вышла через полгода после смерти автора, книга полностью закончена Мохой-Надем. Она стала итогом его творческой работы, обобщением всего творческого пути художника, чем-то вроде завещания. В ней он рассматривает многие виды искусств по отдельности и в их синтезе, но самое важное, что автор открывает перед читателем многие грани социальной активности человека. Мохой-Надь был не просто художником, фотографом, кинорежиссёром и т.д., но и педагогом – в книге ценен не только анализ, но и её просветительский характер.

Визуальный облик этой книги – а также предыдущих – имел несомненную важность для Мохой-Надя. Его книги «Живопись. Фотография. Фильм» (1925, веймарский период Баухауза), «От материала к архитектуре» (1929, пери-

од Баухауза в Дессау) были по сути учебниками, в которых нельзя обойтись без иллюстраций. «Видение в движении» является третьим в этом ряду учебным пособием, охватившим как прежние наработки художника, так и труды чикагского периода 1937—1946 гг., когда он преподавал в «Новом Баухаузе» (1937—38), Школе дизайна (1939—44), Институте дизайна (1944—46).

Предыдущие издания книг художника в России,¹ так же как и в нашем случае, не воспроизводили авторский дизайн и большую часть иллюстративных материалов. Целью настоящей публикации (как, можно думать, и прежних) является доступность текстов и идей художника для российского читателя. В «Видении в движении» насчитывается более 400 иллюстраций объектов техники и произведений искусства, с информацией об авторе, названием и комментарием Мохой-Надя. Эти данные, кроме самих иллюстраций, представлены здесь в переводе. Наша публикация предназначена стать спутником в обращении к оригинальному изданию, доступному для просмотра и скачивания в интернете, в частности, на сайте Monoskop.org.

В наше оправдание можем заметить, что на родине автора, в Венгрии, полное издание «Видения в движении» появилось лишь в 1996 году. А в Германии, с которой неразрывно связана работа художника, эта книга была издана и вовсе

¹ Ласло Мохой-Надь и русский авангард. М.: Три квадрата, 2006; Мохой-Надь Л. *Telehor*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

в 2014-м. Будем надеяться, что когда-нибудь и в России придёт время для такого издания, каким его предполагал Мохой-Надь.

Ну а пока, в 1947 году, рекламная издательская аннотация гласила:

«Из всех современных художников, получивших всемирное признание, Ласло Мохой-Надь наиболее универсален. Герберт Рид, известный лондонский художественный критик говорит: «Как художник, типограф, фотограф, сценограф и архитектор он обладает одним из самых ярких творческих интеллектов нашего времени». И, естественно, не найти лучшего автора для написания этой великой книги нашего времени, которая вполне может стать основой для образования посредством искусства. Основоположник и участник современных художественных и интеллектуальных течений в Европе, Мохой представляет в своей новой книге сущность и итог его философии, на которой основана образовательная программа Института дизайна в Чикаго.

Ясным и доступным языком, лишённым непонятных выражений, Мохой разъясняет взаимосвязь современного дизайна, живописи, литературы, архитектуры, кино, науки и промышленности. Он предпринимает самое тщательное на сегодняшний день расследование, проникая в пространственно-временную реальность современного человека и его эмоциональное существование. Активный сторонник взаимосвязанности всех сфер человеческой деятельности, Мо-

хой делает страстный призыв к интеграции современного искусства, технологии, науки и социального планирования с жизнью.

Будучи уверенным, что для большего воздействия высказыванию требуются иллюстрации, автор обильно дополняет свой текст наглядными материалами, и среди них есть большой выбор объектов промышленного дизайна и рекламного искусства; современная живопись, в том числе кубизм и абстрактное искусство; фотографии, фотограммы, фотомонтажи, коллажи и кадры из кинофильмов; скульптура, архитектура и т. д. – всё это примеры лучших образцов в различных областях.

Книга познакомит многих читателей с современным разумным отношением к искусству и жизни, и с новым пониманием рационального восприятия современного искусства. Книга рассчитана на широкий читательский круг, без ограничений».

Работа над книгой проходила в 1943—46 гг. Всё больше погружаясь в работу над переводом, я задумался о том, что автора, при определённом взгляде, можно обвинить в эскапизме – культурном и политическом, – ведь занятие такими вроде бы «отвлечёнными» темами в то время, когда мир оказался в большой беде, подразумевает нахождение в башне из слоновой кости. Но если немного сместить точку зрения (придать своему видению толику движения), можно понять: это высказывание художника есть мощный и ясный ответ

существующей вокруг энтропии (неупорядоченности, хаосу, рассредоточенности, брехне) – информационной, культурной и общественно-политической.

Вероятно, стоит ещё отметить, что последние десять лет – очень продуктивных лет – автор провёл в Соединённых Штатах Америки, самом передовом и технически развитом обществе того времени. Заканчивая книгу уже после окончания Второй мировой войны Мохой-Надь, безусловно, видел, к чему может привести подъём промышленности военного времени и как её прогресс может быть использован в мирное время. Из нашего времени, некоторые заявления Мохой-Надя могут показаться идеалистическим, романтическими, утопическими. Но именно этот максимализм позволил «Видению в движении» в последующие двадцать лет – вплоть до конца 1960-х – выдержать восемь изданий, превратиться в «Библию модернизма», стать незаменимым пособием для послевоенных дизайнеров и даже привлечь к своим прозрениям наиболее радикально-утопические группы художников в Америке политически-бурных 1960-х гг.: «Каталог всей Земли», незаменимый справочник по обустройству быта в хиппи-коммунах и эко-поселениях, упомянутый в знаменитой стэнфордской речи Стива Джобса, является несомненным отпрыском «Видения в движении».

Эта книга отнюдь не островок благодатного умиротворения, «отдыха» или эстетического наслаждения. Но она может заинтересовать человека, который ищет познавательно-

го, увлекательного сосредоточения.

Александр Умняшов

Предисловие

Посвящается Элизабет и Уолтеру Панке²

Эта книга написана для художника и дилетанта, для всякого, кто интересуется своей связью с существующей цивилизацией. Здесь происходит развитие тем, затронутых в моей предыдущей книге «Новое видение».³ Но если «Новое видение» описывала, в основном, образовательные методики старого Баухауза, то «Видение в движении» концентрируется на работе Чикагского Института дизайна и представляет более широкий, более общий взгляд на взаимосвязь искусства и жизни. Признавая искусство неотъемлемой частью нашего существования, эта книга признаёт единство искусства и жизни за фундаментальную основу. Таким образом книга является попыткой добавить к социально-политическому *биологический «билль о правах»*, утверждая взаимосвязь основных человеческих свойств, его интеллектуальных и эмоциональных потребностей, его психологическо-

² Американская семейная пара общественных деятелей и меценатов. – *Прим. пер.*

³ «The New Vision» – такое название получил английский перевод книги «Von Material zu Architektur», изданной в серии «Bauhausbücher» в 1929 году. Русское издание текста (без сопутствовавшей визуальной части): Мохой-Надь Л. От материала к архитектуре / Пер. Н. Сироткина // Ласло Мохой-Надь и русский авангард. М.: Три квадрата, 2006. С. 141—227. – *Прим. пер.*

го и физического здоровья. Она провозглашает, что новые методы и технологии становятся причиной социальных перемен, что они изменяют функции производства, собственности, изобилия и власти; кроме того: неизбежное логическое развитие технологий, способствующее высвобождению трудовых ресурсов и облегчению получения прибыли, естественно становится частью прагматичных интеллектуальных условий, упорно противостоит той эмоциональной сфере, в которой человек цепляется за устаревшие стандарты и пустые обычаи прошлого, неподвластные логическому объяснению и преграждающие путь лучшим устремлениям.

Такое эмоциональное предубеждение – или инертность – огромная помеха для перемен и социальных реформ. Противодействием этому станет добавление эмоциональной грамотности к нашей интеллектуальной грамотности, воспитание чувств, способность ясного выражения чувств экспрессией. Без гармоничного выражения интеллекта и чувств человек остаётся калекой, одномерным. Лишь комбинирование способствует новообразованию и гарантирует ясность ума, сохранение существования. Целью является возможность для каждого человека овладения выразительными средствами, высшей точкой применения которых становится искусство. Самовыражение, лучше всего проявляющееся в искусстве, превращается в клин, пробивающий путь к недостижимой области – к подсознательным «чувствам». Воспитанные и выраженные таким образом эмоциональные

силы будут возвышаться.

Современное искусство пытается привнести обновлённую нравственность и обновлённую этику, не отягощённые метафизическими абсолютами. В этом обширном плане работа Чикагского Института дизайна представляется лабораторией новых тенденций. И хотя исследования Института направлены на воспитание промышленного дизайнера, я надеюсь, что принципы и охват этой программы, как они обрисованы в этой книге и как они будут описываться в будущих книгах, посвящённых промышленному дизайну, станут побудительным стимулом для всех общеобразовательных процессов, от детского сада до университета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.